

ФИЛОСОФСКАЯ МЫСЛЬ

УДК 1 (091)

Ф.Р. АНКЕРСМИТ: НАРРАТИВНАЯ ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ (ЧАСТЬ 2)

В.П. Потамская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

© Потамская В.П., 2021

DOI:10.46573/2409-1391-2021-3-5-11

В статье рассматривается лингвистическая нарративистская философия Ф.Р. Анкерсмита. Указывается, что исторический нарратив является репрезентацией прошлого, создающей значение, т.е. возвращением в мир объекта, отсутствующего в настоящем. Обращаясь к проблеме соотношения нарратива и метафоры, Ф.Р. Анкерсмит отмечает, что метафорические высказывания накапливают в себе свойства нарративных субстанций.

Ключевые слова: история, нарратив, лингвистический поворот, философия истории.

Франклин Рудольф Анкерсмит – голландский философ, уделяющий значительное внимание понятиям нарратива, метафоры и репрезентации, автор многочисленных исследований по современной историографии и философии истории. Интерес Ф.Р. Анкерсмита к нарративной лингвистической философии отразился в книге «Нарративная логика», впервые опубликованной в 1983 году. Он признает утверждение Х. Уайта о том, что историческое повествование представляет собой нарратив, организованный и функционирующий в соответствии с лингвистическими правилами. Голландский философ определяет себя как «нарративного идеалиста», так как постулирует, что только историк способен придать исторической реальности отсутствующие в ней нарративную структуру и скрытый смысл, систематизировав разрозненные события и сделав их единым целым. Прошлое, как он считает, не может быть перенесено на лингвистический уровень с помощью правил перевода.

Отрицая линейную модель нарративистского мира, Ф.Р. Анкерсмит представляет нарративистский мир как многомерную систему координат, которая имеет столько осей (измерений), сколько существует возможных высказываний об исторической реальности [2, с. 209]. Этот мир не обладает фиксированным числом нарративов из-за того, что количество репрезентаций неисчислимо, а реальным является то, что мыслимо. Структура нарративистского мира – охватывающая все универсальная сеть субстанций без границ, в которой каждая субстанция связана с другой. П. Айк отрицает подобную фундаменталистскую риторическую модель, так как Ф.Р. Анкерсмит не поясняет, каким образом окончательный выбор повествования о событии

обуславливает получение полного исторического знания, в какой степени этот выбор необходим. Еще одна проблема состоит в том, что даже если бы было возможно собрать воедино все релевантные нарративные субстанции, это все равно не прояснило бы, какая нарративная субстанция получится в итоге и каким образом будет создано совершенное и ценное историческое знание [10, p. 77].

При рассмотрении точки зрения, согласно которой прошлое понимается как текст (например, у Х. Уайта, П. Рикера), Ф.Р. Анкерсмит заявляет о невозможности обнаружить, что представляет собой текст, где прошлое, возможно, существует в самом этом тексте. Следовательно, описание и объяснение, равно как и значение и интерпретация, не соответствуют в ряде моментов нарративной логике. Этот интерес Ф.Р. Анкерсмита к методам анализа трактуется П. Айком как сосредоточенность не на историческом исследовании, а на историческом написании [10, p. 39]. Д. Келли также обвинял голландского философа в некотором отстранении от исторического исследования, под которым Д. Келли понимает не только целостную область исследования, но также определение и интерпретацию данных [12, p. 560].

Ф.Р. Анкерсмит предлагает трехуровневую модель взаимосвязей между прошлой реальностью и текстом. Первый уровень представлен прошлым самим по себе (онтологией), второй – описанием (эпистемологией); третий уровень – это репрезентация (эстетика) [9, p. 179]. Тем самым философ проводит разграничение между уровнем описания и уровнем репрезентации. Подчеркивая эстетический характер историописания, Й. Рюзен указывает, что интерпретация является когнитивным актом и относится к исследованию, а репрезентация – к эстетическому способу формирования нарратива [13].

Голландский философ понимает исторический нарратив как репрезентацию прошлого, создающую значение, т.е. возвращение в мир объекта, отсутствующего в настоящем. Можно отметить, что для него прошлое как таковое отсутствует, а повествование выступает в качестве объекта, заменяющего прошлое [3, с. 11]. Идея нарративных субстанций послужила толчком для развития концепции репрезентации прошлого, которая, в свою очередь, инспирировала эстетический подход к историческому сочинению [9, p. 177].

Ф.Р. Анкерсмит описывает репрезентацию как акт изображения или воображения ситуации. Репрезентация тесно связана с идеями сходства, разработки признаваемого образа или подобия того, что отражено [14]. Философ отмечает, что репрезентация является актом создания чего-либо отсутствующего как вновь существующего, и отстаивает антиплатонический взгляд, согласно которому репрезентации, как правило, для нас реальнее того, что они изображают [7]. Х. Уайт принял аргумент Ф.Р. Анкерсмита, заключающийся в том, что исторический нарратив, будучи репрезентацией, не может конструировать ничего, кроме взгляда на прошлые события. Вместе с тем Х. Уайт настаивал, что исторический нарратив должен рассматриваться как интерпретация определенного типа целостностей, которая может быть понята только в той степени, в какой представлена [10, p. 38].

Особенность исторической репрезентации состоит в том, что она связана с пропозициональной установкой историка. В этом смысле исторический текст не имеет референта и является «результатом взаимного отображения уровней “говoreния” (дескрипции) и “говoreния о говoreнии” (репрезентации)» [4]. В репрезентации также отсутствуют субъект-объектные отношения, крепко связывающие язык с миром [6].

Ф.Р. Анкерсмит отмечает, что репрезентация – предмет контекста, традиции и, следовательно, не решает эпистемологические проблемы. Более того, эпистемология выступает попыткой зашифровать форму репрезентации, следовательно, репрезентация гораздо ближе к докартезианскому, аристотелевскому взгляду на познание [2, с. 181–182]. Мыслитель также полагает, что репрезентации не нуждаются в информации о том, как необходимо их читать, являются «самоинтерпретирующимися». Кроме того, все репрезентации предшествуют друг другу, ни одна не может быть изолирована от другой. Это совпадает с тем, как Л. Витгенштейн обозначал отношения между предложениями и миром (одно отображает другое благодаря принципу самоочевидности). Следовательно, по мнению П. Рота, Ф.Р. Анкерсмит приводит как новаторство взгляд на репрезентацию, отброшенный в рамках предшествующей философии в силу метафизических сложностей [20, р. 565].

Голландский философ предлагает рассматривать историописание с точки зрения эстетики, ибо история должна быть отнесена к концепции искусства, так как репрезентирует индивидуальное как таковое [2, с. 185]. Наибольшее внимание он уделяет теориям Э. Гомбриха и А. Данто, в рамках которых художественная репрезентация действительности рассматривается не как имитация реальности, а как замена. Подобная замещающая теория, по мнению Ф.Р. Анкерсмита, не требует никакого подобия между тем, что репрезентировано, и его художественной репрезентацией, поэтому не существует никакой опасности возвращения к эпистемологии. Историческая репрезентация удовлетворяет и идеалистическим, и реалистическим концепциям истории, поскольку она обладает двумя множествами логических моделей – нарративной субстанцией и концептом реальности [2, с. 204]. Одновременно Ф.Р. Анкерсмит предлагает в противоположность тем мыслителям, которые придерживаются преимущественной текстуализации всех аспектов репрезентации, отдавать предпочтение изобразительному, что придает историческому тексту преимущественно образную форму. Философ отмечает, что истории, как и изображения, последовательны и наполнены. Представляя изобразительную модель репрезентации как превосходящую текстуальную, Ф.Р. Анкерсмит выстраивает свои труды на основе метафоры, которая является и текстовой, и образной, и уподобляет текст изображению [8].

Возражения П. Рота вызывает утверждение холизма исторической репрезентации, который отличает ее от других видов репрезентации, так как Ф.Р. Анкерсмит не предлагает логического базиса обоснования подобной аргументации [12, р. 551–554]. В то же время К. Дженкинс отмечает, что при простом соединении фактов и ценностей невозможно установить логическую

связь между ними. Следовательно, исследователь решает, что изображать и каким значением наделять факты: это наталкивает на вывод об определенном релятивизме философии Ф.Р. Анкерсмита.

Как считает К. Мак-Кулах, Ф.Р. Анкерсмит воплощает постмодернистский взгляд на историю как продукт мира историка, его идей и интересов, в результате чего история является исключительно репрезентацией прошлого. Подобные идеи не позволяют установить, отражает ли точка зрения одного историка прошлое более адекватно, чем интерпретация другого. Кроме того, Ф. Анкерсмит сознательно избегает анализа познавательных функций нарратива, хотя некоторые нарративы позволяют нам понять прошлое лучше, чем остальные. Подобный скептицизм приводит к тому, что Ф.Р. Анкерсмит не анализирует актуальные исторические нарративы детально и пребывает в неведении об их рациональной структуре [11]. Аналогичную восприимчивость голландского философа точку зрения предлагает В.И. Стрелков, который отмечает, что история, представляемая подобным образом, «истончается», превращаясь в подсистему лингвистических знаков, а понимаемый текст не только закрывает доступ к прошлому, но и ставит под сомнение само существование этого прошлого в качестве объекта знания [5].

По мнению К. Мак-Кулаха, основная ошибка Ф.Р. Анкерсмита – тезис об отсутствии практического отношения и сходства между нарративом и произошедшими событиями, которые этот нарратив описывает. Знание о мире находится в границах концепций и слов, психических и лингвистических целостностей, но это не означает, что наши описания мира не соотносятся с внешними событиями [11]. К. Мак-Кулах не замечает, что Ф.Р. Анкерсмит постоянно предлагает логическое утверждение, что нарративная субстанция не является частью реальности, но представляет собой способ видения, следовательно, не может быть ни частью реальности, ни частью представления о ней. Спорно и утверждение К. Мак-Кулаха о том, что центральная проблема «Нарративной логики» – отрицание нарративного реализма. Основная проблема «Нарративной логики» связана с нарративными субстанциями и их репрезентациями, посредством которых следы прошлого трансформируются в исторический нарратив.

Обращаясь к проблеме соотношения нарратива и метафоры, Ф.Р. Анкерсмит отмечает, что метафорические высказывания накапливают в себе свойства нарративных субстанций. Например, метафорическое высказывание «европейская культура была возрождена в ходе XV столетия» побуждает отбирать среди всех высказываний, которые возможно сформулировать о европейской культуре данного периода, утверждения, связанные с нарративами о Ренессансе, хотя само метафорическое высказывание не выражает явным образом ни одного из этих высказываний.

При определении понятия метафоры Ф.Р. Анкерсмит придерживается аристотелевской традиции, следовательно, рассматривает метафору как скрытое сравнение, которое можно преобразовать без потери значения в буквальные высказывания. В «Нарративной логике» он отмечает, что метафора синтезирует знания о мире: «Если бы она была отброшена, то исчезла бы

согласованность, которую мы сообщаем миру благодаря исторической осведомленности и способности индивидуализировать Nss» [3, с. 296–298]. Философ приписывает нарративу метафорический характер и, следуя за А. Данто, указывает, что и метафора, и исторический нарратив обладают интенциональной природой, поэтому референцированы сами к себе. Объединенные усилия Х. Уайта и А. Данто выявляют референциальную непрозрачность исторического нарратива и метафоры в противовес тезису о прозрачности текста. Следовательно, соглашается с ними Ф.Р. Анкерсмит, задача историка состоит в создании и развитии автономного инструмента, который может использоваться для понимания прошлого [2, с. 116–118].

Рассуждая о статусе истории, Ф.Р. Анкерсмит подчеркивает, что история – эмпирическая дисциплина, а не наука. Во-первых, историк работает с данными прошлого, которые могут быть подтверждены или опровергнуты эмпирически. Во-вторых, целью истории можно считать отображение исторического опыта прошлого [1, с. 202]. Подобное противопоставление историзма и науки характеризуется П. Ротом как классический позитивизм [12, р. 556–557]. В целом, обобщает П. Рот, все проблемы Ф.Р. Анкерсмита проистекают из его антинатурализма. Создав миры историзма и сциентизма, голландский философ пытается их сохранить, приписывая воображаемому историцистскому миру такие характеристики, как значение, истинность и отсылки, однако эмпирический характер истории «освобождает историков от необходимости уходить в чистый историзм» [12, р. 565].

Рассматривая проблемы постмодернистской историографии, Ф.Р. Анкерсмит обращается к философии Р. Барта, которую он сводит к ряду тезисов. Первый тезис: реальность прошлого должна быть связана с так называемым эффектом действительности и ассоциироваться с примечанием [3, с. 238]. Второй тезис состоит в том, что исторический текст обладает способностью до определенной степени создавать прошлую реальность. Следовательно, историческая реальность становится не данностью, а конвенцией, порожденной эффектом реальности [3, с. 246–247]. Прошлое, таким образом, превращается в идею прошлого. Философ подчеркивает, что текст обладает способностью в определенных границах создавать собственную реальность и существует тем самым вне исторической реальности, не нуждается в кантовской критике познания [3, с. 266–267]. Одновременно Ф.Р. Анкерсмит акцентирует внимание на ряде проблем нарративистской философии. Во-первых, в этой философии часто сохраняется изоляция субъекта и объекта, обусловленная эпистемологической традицией. Во-вторых, вследствие постулата непрозрачности текста слишком большое внимание уделяется моментам, где внутренняя риторика текста находится в противоречии с его внешней логичностью. В-третьих, нарративная субстанция, гарантируя самый легкий доступ к прошлому, вытесняет подлинный опыт. Данные проблемы философ пытается решить, для чего переходит к исследованию исторического опыта.

Ф.Р. Анкерсмит сосредоточил свое внимание на лингвистической нарративистской философии и исследовал проблемы исторического нарратива,

соотношения языка и мира. Анализируя методы текстового анализа, мыслитель пришел к выводу, что все предложения в целом определяют содержание нарратива, хотя одни предложения обуславливают его в большей степени. Язык в нарративе используется для повествования как об интенциональном человеческом действии, так и о неумышленных результатах интенционального человеческого действия. Ф.Р. Анкерсмит сводит нарративную философию к трем утверждениям. Во-первых, нарратив не является образом прошлого вследствие отсутствия правил перевода и нарративной структуры прошлого. Во-вторых, нарратив историка представляет собой репрезентацию прошлого, являющуюся актом создания чего-либо отсутствующего как вновь существующего (таким образом репрезентация воссоздает прошлое, отсутствующее в настоящем). В-третьих, нарратив тесно связан с метафорой. Исторический текст состоит из нарративных субстанций, которые репрезентируют прошлую реальность и могут быть охарактеризованы как обладающие разной степенью дескриптивных возможностей. Сингулярные утверждения, в свою очередь, соотносятся с прошлой реальностью, поэтому могут быть ложными. Между прошлым и нарративной субстанцией существуют фундаментальные различия и определенная автономия функций. Ф.Р. Анкерсмит в границах нарративного идеализма говорит об отсутствии прошлого и выступает против эпистемологии в историческом исследовании. Философ акцентирует внимание на эстетическом аспекте исторического исследования и в связи с этим рассматривает репрезентацию как эстетическое понятие.

Библиографический список

1. Анкерсмит Ф.Р. Возвышенный исторический опыт. М.: Европа, 2007. 612 с.
2. Анкерсмит Ф.Р. История и тропология: взлет и падение метафоры. М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2009. 400 с.
3. Анкерсмит Ф.Р. Нарративная логика. Семантический анализ языка историков. М.: Идея-Пресс, 2003. 360 с.
4. Кукарцева М.А. Лингвистический поворот в историописании: эволюция, сущность, основные принципы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=9242837> (дата обращения: 03.03.2021).
5. Стрелков В.И. К онтологии исторического текста: некоторые аспекты философии Ф.Р. Анкерсмита [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://abuss.narod.ru/Biblio/strelkov.htm> (дата обращения: 28.04.2021).
6. Ankersmit F.R. Invitation to historians [Electronic resource]. – Access mode: http://abuss.narod.ru/Biblio/eng/ankersmit_invitation.htm (accessed: 04.04.2021).
7. Ankersmit F.R. Presence and representation [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rug.nl/research/centrum-voormetageschiedenis/doc/presenceandrepresentation.doc> (accessed: 06.05.2021).
8. Ankersmit F.R. Statements, text and pictures // The New Philosophy of History / ed. by H. Kellner, F.R. Ankersmit. Chicago: University of Chicago Press, 1995. P. 212.
9. Domanska E. Frank Ankersmit: from narrative to experience [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.staff.amu.edu.pl/~ewa/Domanska,%20Frank%20Ankersmit%20From%20Narrative%20to%20Experience.pdf> (accessed: 10.01.2021).

10. Icke P. The Journey from language to experience: Frank Ankersmit's lost historical cause. N. Y.: Routledge, 2012. 198 p.
11. McCullagh C.B. Bias in historical description, interpretation and explanation [Electronic resource]. – Access mode: <http://ru.scribd.com/document/248634482/bias-in-historical-description-interpretation-and-explanation-pdf> (accessed: 27.04.2021).
12. Roth P. Whistling history: Ankersmit's neo-Tractarian theory of historical representation [Electronic resource]. – Access mode: <http://paulroth.sites.ucsc.edu/wpcontent/uploads/sites/236/2015/08/Roth-on-Ankersmit.pdf> (accessed: 16.05.2021).
13. Rusen J. Historical narration: foundations, types, reason [Electronic resource]. – Access mode: <http://abuss.narod.ru/Biblio/eng/ruzen1.htm> (accessed: 01.02.2021).
14. Skinner Q. Comments on Frank Ankersmit's Political Representation and Political Experience: an essay on political psychology [Electronic resource]. – Access mode: http://www.jyu.fi/yhtfil/redescriptions/Yearbook%202008/Skinner_2008.pdf (accessed: 07.04.2021).

F.R. ANKERSMIT: NARRATIVE LINGUISTIC PHILOSOPHY (PART 2)

V.P. Potamskaya

Tver State Technical University, Tver

The article deals with F.R. Ankersmit's linguistic narrativistic philosophy. It is pointed out that the historical narrative is a representation of the past that creates meaning, in other words, a return to the world an object that is absent in the present. Addressing the problem of the relationship between narrative and metaphor, F.R. Ankersmit notes that metaphorical statements accumulate the properties of narrative substances.

Keywords: *history, narrative, linguistic turn, philosophy of history.*

Об авторе:

Потамская Вера Павловна – кандидат философских наук, доцент кафедры медиатехнологий и связей с общественностью ФГБОУ ВО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь, Россия. SPIN-код: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru

Author information:

Potamskaya Vera Pavlovna – PhD (Philosophical Sciences), Associate Professor of the Department of Media Technologies and Public Relations of Tver State Technical University, Tver, Russia. SPIN-code: 3657-9312; e-mail: potamskaya.v@yandex.ru